

Глава 10. Образование подростков должно быть включено в повестку дня

Когда Фан Сянсян рассказывала эту историю, родители постоянно хотели её прервать. Но как только Ду Янь бросил на них холодный взгляд, эти люди замолчали.

Слова Фан Сянсян заставили директора и Учителя Чэна обратить на это больше внимания. В конце концов, издевательства в школе были важнее ранней любви.

- Как зовут учеников, которые издевались над тобой? - спросил директор.

Фан Сянсян посмотрела на Хэ Цзиня:

- Я...

- Скажи это. Чего ты боишься? - Слова Хэ Цзиня кратко выражали его мысли. Он знал, что такого рода вещи нельзя решить, уклоняясь от них.

Возможно, предыдущая враждебность Хэ Цзиня была слишком раздутой. В тот момент, когда он открыл рот, родители, подавленные Ду Янем, словно только что очнулись ото сна.

Они начали бороться, чтобы защитить своих детей:

- Эта маленькая девочка. Ты в таком юном возрасте, как ты можешь не уважать себя. Это нормально, что ты рано влюбилась, но ты не можешь лгать ради своего парня.

Фан Сянсян больше не произнесла ни слова, открыла свою школьную сумку, которую держала в руках, и высыпала содержимое на стол.

Куча порванных книг и несколько сломанных ручек упали на пол. Такая хорошая ученица, как Фан Сянсян, не могла разорвать свои учебники и тетради, которые были для неё чрезвычайно важны.

- Это доказательство того, что они издевались надо мной.

- Это не доказывает, что издевательства имеют какое-то отношение к нашим детям. Прямо сейчас мы говорим о Хэ Цзине, этом маленьком хулигане...

Ду Янь мягко прервал:

- Кого вы назвали маленьким хулиганом?

Родитель подавился и проглотил свои слова:

- Прямо сейчас мы говорим о том, как Хэ Цзинь избивает других людей. Это не то же самое, что издевательства над мисс вашей семьи.

Лицо Фан Сянсян покраснело, но она ничего не могла сделать этим неразумным родителем.

Ду Янь сказал:

- Ученица Фан Сянсян, думаю, тебе необходимо рассказать об этом своим родителям.

Фан Сянсян покачала головой:

- Меня приняли по экзамену из уездного города. Мама очень занята на работе. Я не хочу, чтобы она бегала туда-сюда из-за этого.

Ду Янь вспомнил семейную ситуацию Фан Сянсян в фильме. Её отец в пьяном виде проехал на красный свет и погиб в автокатастрофе. Мать продала дом в Наньчэне, выплатила крупную сумму гражданской компенсации и вернулась в свой родной город с Фан Сянсян.

Тон Ду Яня снова смягчился:

- Многие вещи нельзя решить уклонением. Если ты не возражаешь, сегодня я могу выступить в роли твоего опекуна.

Фан Сянсян кивнула и прошептала несколько имен.

Записав имена, Учитель Чэн вышел из кабинета, чтобы встретиться с этими девушками.

- Я помню, что в школе ведётся мониторинг. - Ду Янь посмотрел на директора. - Откройте его и посмотрите, правда ли то, что сказала Фан Сянсян.

Конечно, директор знал, что ведётся видеонаблюдение. Просто то, как школа справлялась с такими вещами, всегда стирало границы между правильным и неправильным. Кроме того, у Хэ Цзиня было слишком много предыдущих случаев, и он доставил не только одну или две проблемы. Так или иначе, у семьи Чжоу были деньги. Что бы ни делал Хэ Цзинь, семья Чжоу просто давала деньги, чтобы успокоить избитых учеников.

Директор подумал, что так будет и в этот раз. Опекун Хэ Цзиня даст немного денег, чтобы успокоить родителей, и всё будет хорошо. Он заставил Учителя Чэна позвонить опекуну Хэ Цзиня, потому что это было их обычным делом. Он просто не ожидал, что опекун мальчика действительно придёт.

Более того, у этого нового опекуна был совершенно другой способ ведения дел, в отличие от семьи Чжоу. Как только он появился, он даже не упомянул о компенсации. Он не хотел сдаваться, пока всё не выяснится.

Когда Ду Янь сказал это, директор был прямо зол:

- Это... конечно, есть мониторинг.

- Если это вина Хэ Цзиня, то мы компенсируем. Мы не будем уклоняться от ответственности.

После того, как девушки, которые издевались над Фан Сянсян, прибыли в кабинет, а также появилось видео с камер наблюдения, всё стало ясно.

Ду Янь на мгновение задумался, а затем сказал:

- Эти ученицы издевались над ученицей Фан Сянсян, и, чтобы помочь ей, эти ученики напали на Хэ Цзиня. Сопrotивление - вполне законная вещь.

Может ли быть так? Вы действительно гений логики, но почему-то это прозвучало очень разумно.

Были ещё некоторые родители, которые хотели бороться до последнего:

- Как ни крути, он не ранен, но ребёнок моей семьи ранен... - Ду Янь холодно посмотрел на женщину, и голос этой матери вдруг упал. Как бы кто ни смотрел, у неё, казалось, была нечистая совесть: - Ребёнок вашей семьи бил ребёнка моей семьи. Вы, как опекун, должны дать объяснение.

- Объяснение? - Голос Ду Яня не изменился: - Четверо детей окружили Хэ Цзиня и проиграли. Что ещё мне нужно объяснить?

Ду Янь сделал шаг вперёд, и женщина отступила:

- Вы... Чего вы хотите?

Ду Янь проигнорировала её, просто посмотрел на ребёнка позади неё, чей рот был немного в синяках:

- Я думаю, что это позорно. Ученик, как ты считаешь?

- Мама! Прекрати болтать!

Взгляд безэмоционального Ду Яня заставлял людей чувствовать себя презираемыми. Молодой и энергичный старшеклассник, наконец, не мог ничего с собой поделать.

- Это мы были неправы. Как бы нас ни наказали, мы примем это!

Доказательства наблюдения были там, и их собственные дети уже смирились, поэтому некоторым родителям нечего было сказать. Те родители, которые необоснованно стояли перед Ду Янем, чувствовали, что их оттеснили на три пункта. Не говоря уже о том, что они также были неправы. Что касается школы, то они решили написать отчёт о расследовании, а затем обсудить его на регулярных собраниях руководства школы. После этого они будут определять наказание этих учеников.

В любом случае, самоанализ и предупреждение, безусловно, необходимы.

К тому времени, когда всё это было сделано, занятия уже подходили к концу.

Несколько родителей забрали избитых детей. Ожидалось, что они накажут сыновей, когда вернутся домой. Их уход был неловким и поспешным.

Ду Янь посмотрел на небо снаружи и прямо спросил Хэ Цзиня:

- Ты пойдёшь домой со мной или у тебя есть дела?

Хэ Цзинь ответил:

- Иначе? Уроки уже закончились. Если я не пойду домой, что мне делать в школе?

Ду Янь почувствовал себя немного странно, услышав это. Хэ Цзинь сражался за Фан Сянсян, так что теперь они должны быть просветлены. Почему он всё ещё был таким прямолинейным стальным мужчиной [1].

Каким бы низким ни был EQ Ду Яня, он знал, что пришло время поговорить с Фан Сянсян о жизни и идеалах. И почувствовать благодарность робкой и застенчивой девушки за то, что она вышла вперёд и помогла ему.

В критический момент этого эмоционального маршрута этот медвежонок Хэ Цзинь думал только о том, чтобы пойти домой и поужинать.

- Дядя? - Хэ Цзинь подошёл к двери, заметил, что за ним никто не следует, поэтому обернулся и позвал его.

Учитель Чэн остановил Ду Яня:

- Господин Се, могу я поговорить с вами наедине?

Ду Янь изначально хотел, чтобы Хэ Цзинь отправился домой первым, но Хэ Цзинь отказался, сказав, что будет ждать его у школьных ворот.

В кабинете Учителя Чэна сердце Ду Яня зависло высоко в воздухе из-за пакета с молоком в прошлый раз, но в конце концов оно снова упало в желудок.

Эмоциональное путешествие Хэ Цзиня и Фан Сянсян в старшей школе, похоже, не пострадало.

Учитель Чэн сказал:

- На самом деле, ученик Хэ Цзинь довольно хорошо учился в этот период. Он очень серьёзно посещал занятия. Он не прогуливал занятия и не уходил с раньше времени.

Ду Янь почувствовал небольшое облегчение. Казалось, что его собственное существование всё ещё было полезным. По сравнению с фильмом просвещение Хэ Цзиня и его решение усердно работать были выдвинуты вперёд.

Если это так, признание во время вступительного экзамена в колледж должно быть очень гладким.

Учитель Чэн достал из кабинета несколько контрольных работ:

- На нескольких последних экзаменах в классе его оценки неуклонно росли. Хотя его фундамент плохой, но я могу сказать, что он усердно работает.

Ду Янь кивнул:

- Мальчики обычно становятся разумными чуть позже. Кажется, сейчас он на правильном пути.

- На самом деле, я чувствую, что это положительное влияние имеет какое-то отношение к ученице Фан Сянсян.

Учитель Чэн был очень непредубеждённым учителем и не стал бы слишком сильно

вмешиваться, пока ученики общались в разумных пределах.

Он сказал, что в этот период часто видел, как Хэ Цзинь и Фан Сянсян остаются вместе, и даже несколько раз видел двух детей в магазине сладостей возле школы.

Он всегда чувствовал, что Хэ Цзинь был ребёнком с большим потенциалом. За три года обучения в средней школе этот ребёнок, Хэ Цзинь, никогда серьёзно не посещал занятия. Помимо того раза, когда в конце этих трёх лет его оценки внезапно улучшились, он, наконец, смог с трудом сдать вступительный экзамен в старшую школу Наньвай.

Такой хороший саженец, если возвращать в нём интерес к обучению, результаты придут очень быстро.

Учитель Чэн подумал об этом и сказал:

- Сейчас другие времена. Мы, как учителя и родители, не должны слишком сильно вмешиваться в общение между детьми противоположного пола. В конце концов, у современных детей есть свои собственные идеи. Если мы будем вмешиваться слишком сильно, это вызовет только большую негативную реакцию, верно?

Ду Янь был удивлён. Разве он был похож на такого чопорного опекуна? Как будто Учитель Чэн пытался убедить его не разделять уточек-мандаринок [2]?

Этот Учитель Чэн действительно слишком волновался. Если бы им пришлось говорить об отношениях между Фан Сянсян и Хэ Цзинем, самым счастливым человеком был бы Ду Янь.

Однако, что касается свиданий, Ду Янь чувствовал, что некоторые аспекты образования Хэ

Цзиня всё ещё должны быть включены в повестку дня.

После ужина Ду Янь позвал Хэ Цзиня в кабинет.

- Садись.

Изначально Хэ Цзинь хотел найти возможность объяснить Ду Яню то, что произошло днём. Он не стал говорить никакой ерунды и сразу начал:

- Лао Чэн сказал тебе, что Фан Сянсян и я влюблены.

Ду Янь кивнул.

Он увидел, как Хэ Цзинь нахмурился, желая что-то объяснить, но Ду Янь не дал другой стороне возможности заговорить:

- Как твой опекун, я не против твоей связи с Фан Сянсян.

Хэ Цзинь открыл рот и снова проглотил опровержение. Ему вдруг захотелось посмотреть, как отреагирует Ду Янь, если он действительно влюбится.

- Тебе шестнадцать. Это возраст, когда ты начинаешь интересоваться многими вещами во взрослом мире. Просто должен быть предел контактам.

Хэ Цзинь какое-то время не понимал смысла Ду Яня:

- Какой предел? Мы всё ещё говорим о свиданиях или ограничениях?

Когда Ду Янь услышал его, он понял, что Хэ Цзиню было немного трудно понять этот эвфемизм, поэтому он просто сказал:

- Пока не станешь взрослым, не спи ни с кем.

«.....» Хэ Цзинь резко встал.

- У вас... у вас, взрослых, такие грязные мысли!

[1] 直男 [gāngtiě zhínán] – жарг. нормальный мужик, натурал (используется в противопоставление гомосексуалам). Их мысли очень «прямые», эмоциональный интеллект невысок, и они не могут задобрить девушек.

[2] 鸳鸯 [yuānyāng] – утки-мандаринки. Образно: ласковая пара.

<http://bllate.org/book/12445/1108003>